

ІСТОРИЧНІ НАУКИ

УДК 94(262.538)

Венцова М. И.
аспирантка, Донецкий национальный университет
(Украина, Донецк), MVentsova@gmail.com

О НЕКОТОРЫХ КОЛИЧЕСТВЕННЫХ МЕТОДАХ В БОСПОРСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

Рассматриваются возможности применения отдельных статистических методов при анализе социальной структуры и ее изменений на Боспора VI–II вв. до н.э. на материалах погребальных памятников. В результате исследования установлено, что одни из наиболее простых количественных методов анализа, которые можно использовать для социальной реконструкции, демонстрируют их широкие возможности. На основе данных суммарной характеристики, сравнительного анализа, анализа взаимовстречаемости категорий можно выявить особенности погребальной обрядности древних греков Боспора, установить категории инвентаря, которые отражают религиозные и мировоззренческие представления, а также те, которые демонстрируют социальную однородность. Уже на данном этапе исследования обращение к отмеченным методам позволяет конкретизировать некоторые исторические представления о развитии боспорского общества, более обосновано подойти к оценке социальных изменений.

Ключевые слова: количественные методы, суммарная характеристика, метод взаимовстречаемости, Боспор, погребальный инвентарь.

(статья друкється мовою оригіналу)

Социальная история Боспорского царства VI–II вв. до н.э., несмотря на определенный интерес к ней исследователей, имеет еще много неразрешенных проблем. Среди основных аспектов, которым уделялось значительное внимание, следует назвать вопросы этносоциальных отношений, проблемы форм зависимости, формирования и развития высшего слоя боспорского общества [12; 10; 3]. Но и в рамках этих тем к настоящему времени сохраняется много дискуссионных положений.

В некоторой степени ситуация обусловлена своеобразием комплекса источников по истории Боспора, которое заключается в немногочисленности и лаконичности письменных, фрагментарности эпиграфических памятников. Для перехода на качественно новый уровень исследования социальных процессов в регионе особое значение имеют археологические материалы. Их массовый характер и разнообразие ставят проблему извлечения из них максимальной информации. Следует отметить, что одними из наиболее информативных для социальной реконструкции являются данные некрополей.

Многолетние полевые работы в различных районах Керченского полуострова, Тамани, Прикубанья выявили значительное количество захоронений. При этом в работах, касающихся социального развития боспорских греков и привлекающих погребальные памятники, наиболее распространенным остаются описательно-иллюстративные характеристики. Детальный анализ чаще всего присутствует в исследованиях отдельных захоронений или некрополей [5; 18], при рассмотрении некоторых категорий погребального инвентаря [15; 11]. Однако при всей полноте и конкретности индивидуального описания подобный метод не дает представления о населении Боспора как социально целостном организме и изменениях, которые в нем происходили.

В связи с тем, что захоронения представляют массовый исторический источник, имеет смысл обратиться к формализованно-статистическим методам. В исследовании социальной истории Боспора они нашли лишь частичное применение [8; 9]. Некоторые из работ такого характера оперируют материалами первых веков н.э. [20]. Цель данной работы заключается в том, чтобы показать на основе боспорских погребений возможности и целесообразность применения статистических методов для социальных реконструкций. Получение новых количественных мер – это инструмент для выявления нового качества явлений социальной жизни населения Боспора.

Следует отметить, что при изучении социальной сферы материалы захоронений оцениваются в двух плоскостях. С одной стороны, это массовый археологический материал, позволяющий с помощью статистико-математических методов наметить тенденции развития общества. С другой стороны, значение каждого конкретного элемента погребения, могло зависеть не только от социального положения умершего и отношения к нему общества, а и от представлений греков о жизненном круговороте, взаимосвязи мира живых и мертвых. Кроме того, в процессе трансформации общественных отношений могла меняться смысловая нагрузка конструкций и сопровождающих умершего вещей. В связи с этим выявление значения, которое заключено в каждом конкретном элементе погребения, достаточно сложная задача, представляющая при этом значительный научный интерес.

Анализ материалов некрополей позволяет одновременно исследовать духовную и материальную культуру, социальное устройство общества, его традиционность и подверженность влиянию, идеологические и ритуальные воззрения. Однако такая многозначность источника обуславливает установление четких требований к нему при социальной реконструкции.

На сегодняшний день в науке широко распространено мнение о том, что критерием определения социального статуса погребенного выступает объем трудозатрат, необходимый для совершения погребального обряда [1, с. 49–53; 2, с. 72–75; 13, с. 169]. Они выражаются в сложности и размерах погребального сооружения, а также в степени разнообразия и богатства погребального инвентаря [2, с. 72–75].

В современных научных работах, посвященных социально-имущественному анализу некрополей Боспора, изучению социальной структуры боспорского общества этот подход также нашел частичное отражение [16, с. 10–11, 115–116]. Однако в вопросах выделения более значимых критериев социальной характеристики погребений наблюдаются предпочтения: либо погребальное сооружение, либо сопутствующий инвентарь [16, с. 10–11, 115–116; 14, с. 10–12]. По нашему мнению, при изучении социальной структуры боспорского

общества необходимо в равной степени учитывать оба эти критерия.

В настоящий момент установлено, что курганные некрополи Боспорского государства, отличающиеся сложностью процедуры захоронения и монументальностью конструкции, которые реально могут выступать социоинформативными признаками зажиточности появляются лишь в IV в. до н.э. [19, с. 25]. Поэтому для раннего этапа развития греческих полисов Боспора в большей степени отражать социальный статус будет погребальный инвентарь, обнаруженный в грунтовых некрополях.

В определении значимости инвентаря для социальной реконструкции также существуют разногласия. Некоторые ученые в погребальном обряде видят только отражение имущественного положения [6], другие – социального, при этом оценка дифференциации проводится по материальным критериям богатства и бедности [13]. Ряд исследователей считает, что процессы развития имущественного неравенства и выделение привилегированных слоев населения могли идти одновременно [7].

Мы склоняемся к тому, что чем сложнее и более неоднородно в социальном плане общество, тем более разнообразен погребальный инвентарь. Каждый предмет имеет свою материальную ценность, которая различна в разных социальных группах, может меняться в зависимости от социально-политических условий. Для нас более приемлемо утверждение, что погребальный обряд отражает положение человека, которое он занимал в обществе с учетом социальной и имущественной взаимосвязи. С этих позиций, на наш взгляд, следует рассматривать материалы боспорских некрополей.

Созданная к настоящему времени база данных грунтовых некрополей Боспора, позволяет оперировать комплексами Пантикапея, Нимфея, Мирмекия, которые представляют Европейскую часть государства. Также в базу данных включены материалы захоронений некрополей Кеп, Тузлы, Горгиппии, Артющенко–2, Тирамбы, характеризующие Азиатский Боспор. Всего 1160 погребений. Из всего массива вещественных находок боспорских некрополей наиболее встречаемыми категориями являются керамические сосуды, украшения, орудия труда.

Одной из первых стадий освоения и обработки масового источника, его системного представления является суммарная характеристика. Данный статистический метод позволяет на уровне учета объектов получить количественные характеристики качественных групп выборок и выявить эмпирические закономерности их распределения. Метод суммарной характеристики, который широко использовался В. Ф. Генингом, Е. П. Бунятян, Н. А. Рычковым и др. как основа сравнительного анализа скифских могильников [17], актуален и для боспорских памятников.

Следует отметить, что для нас важно не просто проанализировать элементы керамических единиц инвентаря, украшения, орудия труда разных регионов Боспора, а рассмотреть их как комплекс, который находится в тесной связи с конкретным человеком, занимающим определенное место в общественной жизни. В разнообразии погребального инвентаря проявляются люди конкретной эпохи, культуры, социального положения. По-

гребения в данном случае представляют социальные единицы, анализ которых является начальным этапом изучения греческого общества Боспора.

В основе отбора признаков для суммарной характеристики лежит функциональное назначение разных категорий инвентаря. В частности, все разнообразие керамических сосудов в погребениях можно классифицировать по следующим группам: 1) Сосуды для хранения и смешивания жидкости, прежде всего вина и воды, которые могли использоваться при проведении погребального ритуала омовения покойника, предшествовавшего захоронению, после чего ставились в могилу, в качестве заупокойных даров и жертвоприношений (содержащих вино); 2) Сосуды для масел, применяющихся при подготовке умершего к захоронению и выполнении очистительных обрядов; 3) Туалетные сосуды, в которых хранились румяна, белила, различные украшения; 4) Столовая посуда – сосуды для питья и еды; 5) Категория сосудов неопределенной формы включает предметы погребального инвентаря, определение точной морфологии и функций которых не представляется возможным.

Следующая группа погребального инвентаря украшения. Весь ассортимент украшений, обнаруженных в некрополях Боспора, представлен украшениями для головы, украшениями шеи, украшениями рук, украшениями одежды.

Среди всего разнообразия орудий труда трудно выделить какие-либо группы. Они представлены, главным образом, веретенами, пряслицами, иглами, шильями, грузилами, крючками, оселками/точильными камнями, ножами, стержнями, спицами.

Для статистической обработки и получения суммарной характеристики можно использовать такие группы погребений: 1) с сосудами для жидкости, 2) с сосудами для масла, 3) с туалетными сосудами, 4) с сосудами для питья, 5) с сосудами для еды, 6) с сосудами неопределенной формы, 7) с украшениями, 8) с орудиями труда. Так как нами используются естественные выборки, т.е. сформированные на основании опубликованного материала, они имеют разновеликие абсолютные показатели, полученные количественные данные целесообразно перевести в относительные. Проценты более удобны в работе и позволяют осуществлять исследовательские процедуры.

Проведенная суммарная характеристика погребений с отдельными категориями инвентаря разных территориальных центров Боспора может выступать основой для сравнительного анализа. Свообразие рассматриваемых погребальных массивов Боспора показывает вычисленная норма распределения. Для анализа распределения признаков в отдельной выборке была вычислена тенденция признака, показывающая, во сколько раз встречаемость признака в отдельной выборке отличается от нормы распределения. Данный метод является действенным средством выявления отличительных признаков отдельных некрополей. Для удобства и наглядности, полученные результаты, разумно заносить в таблицу (например, таблица 1).

Сравнение тенденции признака позволяет провести группировку и дифференциацию их на всеобщие, локальные и частные.

Таблиця 1

Суммарная характеристика, норма распределения и тенденция признака по погребениям с украшениями некрополей Боспора IV–III вв. до н.э.

Пункт	IV–III вв. до н.э.		Тенденция признака
	Погребения с украшениями		
	Абс.	Отн. (%)	
Пантикапей	23	43,4	0,9
Нимфей	3	30,0	0,6
Мирмекий	11	64,7	1,4
Тузла	4	80,0	1,7
Горгиппия	4	44,4	0,9
Артющенко–2	–	–	–
Тирамба	5	22,7	0,5
Норма распределения		47,5	

К всеобщим признакам относятся те группы погребений с керамическими сосудами, тенденция признака которых находится в рамках $1,0 \pm 0,2$, что отражает самые общие черты погребального обряда, не зависящие от социальных характеристик индивида. Локальные признаки выступают характерными лишь для части сравниваемых выборок (минимум для двух) и свидетельствуют о поливариантности погребального обряда. Частные признаки характерны лишь для одной выборки и отражают ее своеобразие [17, с. 88–90].

Проведение отмеченных исследовательских процедур, позволяет установить, какие из категорий погребального инвентаря являлись общераспространенными, отражая близкие представления древних греков о загробной жизни, а какие не входили в их число и тем самым характеризовали различия.

Также весьма показательным для социальной реконструкции является метод взаимовстречаемости отдельных видов керамических сосудов, украшений и орудий труда, что может служить основанием для дифференциации населения по материальному достатку. Дополнительным параметром для выявления социальных характеристик при анализе категорий погребального инвентаря является количество всех керамических сосудов и украшений в одном захоронении. Число предметов в одном погребении может выступать критерием для выделения социального неравенства. Изделия из драгоценных металлов ценились в любые времена. Золото, серебро выступают показателями престижа и богатства погребенного. Поэтому при анализе украшений необходимо учитывать их материал.

Таким образом, рассмотрение одних из наиболее простых количественных методов анализа, которые можно использовать для социальной реконструкции Боспора VI–II вв. до н.э., демонстрирует их широкие возможности. На основе данных суммарной характеристики, сравнительного анализа, анализа взаимовстречаемости категорий можно выявить особенности погребальной обрядности древних греков Боспора, установить категории инвентаря, которые отражают религиозные и мировоззренческие представления, а также те, которые демонстрируют социальную однородность.

Уже на данном этапе исследования обращение к отмеченным методам позволяет конкретизировать некоторые исторические представления о развитии боспорского общества, более обосновано подойти к оценке социальных изменений. Проведение данного исследования на отдельных этапах развития Боспора с учетом политических преобразований, позволит сложить представление об обществе Боспора как о социальном организме, который имеет определенную структуру и дина-

мику на протяжении пятисотлетнего развития государства.

Следует отметить, что к настоящему моменту отдельные категории инвентаря подвергались отдельным этапам предложенного исследования как в целом в VI–II вв. до н.э., так и на отдельных хронологических этапах [4]. Комплексное рассмотрение наиболее встречаемых категорий инвентаря на основе отмеченных методов является темой дальнейшего изучения.

Список использованных источников

1. Алексин В. А. К вопросу о методике реконструкции социальной структуры по данным погребального обряда (на материалах древнеземледельческих культур) / В. А. Алексин // Предмет и объект археологии и вопросы методики археологических исследований. – Л. : Наука, 1975. – С. 49–53.
2. Бунятян Е. П. Методика социальных реконструкций в археологии: а материале скифских могильников IV–III вв. до н.э. / Е. П. Бунятян. – К. : Наукова думка, 1985. – 121 с.
3. Бутягин А. М. Аристократия Боспора эпохи Спартокидов – письменные и археологические источники / А. М. Бутягин. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://archaion.narod.ru/but_tez.pdf
4. Венцова М. И. Особенности использования керамических сосудов в погребальной практике Боспора // Историчні і політологічні дослідження. – № 1 (49). – 2012. – С. 258–264.
5. Грач Н. Л. Некрополь Нимфея / Н. Л. Грач. – СПб. : Наука, 1999. – 328 с.
6. Добролюбский А. О. О реконструкции социальной структуры общества кочевников средневековья по данным погребального обряда / А. О. Добролюбский // Археологические исследования Северо-Западного Причерноморья. – К. : Наукова думка, 1978. – С. 107–119.
7. Дьяконов И. М. Гражданское общество в древности / И. М. Дьяконов, В. А. Якобсон // ВДИ. – 1998. – № 1. – С. 22–30.
8. Завойкин А. А. Погребения с оружием VI–V вв. до н.э. как исторический источник по политической и военной истории Боспора. Часть I / А. А. Завойкин, Н. И. Сударев // ДБ. – 2006. – Вып. 9. – С. 101–151.
9. Завойкин А. А. Погребения с оружием VI–V вв. до н.э. как исторический источник по политической и военной истории Боспора. Часть II / А. А. Завойкин, Н. И. Сударев // ДБ. – 2006. – Вып. 10. – С. 263–303.
10. Зинько В. Н. Об этносоциальной стратификации сельского населения Европейской хоры Боспора в IV–III вв. до н.э. / В. Н. Зинько // МАИЭТ. – Симферополь, 1991. – Вып. II. – С. 39–43.
11. Кашаев С. В. Находки из золота в некрополе Артющенко–2 (к вопросу о ювелирном производстве на Боспоре) / С. В. Кашаев // Боспорские чтения. – 2010. – Вып. XI. – С. 191–197.
12. Масленников А. А. Население Боспорского государства в VI–II вв. до н.э. / А. А. Масленников. – М. : Наука, 1981. – 125 с.
13. Массон В. М. Экономика и социальный строй древних обществ: в свете данных археологии / В. М. Массон. – Л. : Наука, 1976. – 191 с.
14. Смирнова И. С. Соціальна структура та соціальні відносини в Боспорському царстві (I ст. н.е. – сер. III ст. н.е.): автореф. дис. ... канд. іст. наук : 07.00.02 / И. С. Смирнова. – Донецьк, 2004. – 20 с.
15. Сорокина Н. П. Оружие из некрополя Кеп / Н. П. Сорокина, Н. И. Сударев // ДБ. – 2002. – Т. 5. – С. 234–240.
16. Сударев Н. И. Грунтовые некрополи боспорских городов VI–II вв. до н.э. как исторический источник: дис. ... канд. ист. наук : 07.00.06 / Н. И. Сударев. – М., 2005. – 384 с.
17. Формализованно-статистические методы в археологии (анализ погребальных памятников) / В. Ф. Генинг, Е. П. Бунятян, С. Ж. Пустовалов, Н. А. Рычков. – К. : Наукова думка, 1990. – 304 с.
18. Цветаева Г. А. Грунтовый некрополь Пантикапея, его история, этнический и социальный состав / Г. А. Цветаева // МИА. – 1951. – № 19. – С. 63–86.
19. Шепко Л. Г. Соціально-політичний розвиток Боспорської держави VI–II ст. до н.е.: автореф. дис. ... докт. іст. наук : 07.00.02 / Л. Г. Шепко. – Донецьк, 2012. – 36 с.
20. Шепко Л. Г. Опыт корреляционного анализа некрополей Боспора / Л. Г. Шепко, Т. В. Смирнова, И. Е. Смирнова

// Політологічні та історичні дослідження. – 2004. – № 1 (19). – С. 112–119.

References

1. Alekshin V. A. K voprosu o metodike rekonstrukcii socialnoj struktury po dannym pogrebalnogo obryada (na materialax drevnezemel'cheskix kultur) / V. A. Alekshin // Predmet i obekt arxeologii i voprosy metodiki arxeologicheskix issledovanij. – L. : Nauka, 1975. – S. 49–53.

2. Bunyatyan E. P. Metodika socialnyx rekonstrukcij v arxeologii: na materiale skifskix mogilnikov IV–III vv. do n.e. / E. P. Bunyatyan. – K. : Naukova dumka, 1985. – 121 s.

3. Butyagin A. M. Aristokratiya Bospora epoxi Spartokidov – Pismennye i arxeologicheskie istochniki / A. M. Butyagin. [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http://archaion.narod.ru/but_tez.pdf

4. Ventsova M. I. Osobennosti ispolzovaniya keramicheskix sosudov v pogrebalnoj praktike bospora // Istorichni i politologichni doslidzhennya. – 2012. – № 1 (49). – S. 258–264.

5. Grach N. L. Nekropol Nimfeya / N. L. Grach. – SPb. : Nauka, 1999. – 328 s.

6. Dobrolyubskij A. O. O rekonstrukcii socialnoj struktury obshchestva kochevnikov srednevekova po dannym pogrebalnogo obryada / A. O. Dobrolyubskij // Arxeologicheskie issledovaniya severo-zapadnogo prichernomor'ya. – K. : Naukova dumka, 1978. – S. 107–119.

7. Dyakonov I. M. Grazhdanskoe obshchestvo v drevnosti / I. M. Dyakonov, V. A. Yakobson // VDI. – 1998. – № 1. – S. 22–30.

8. Zavojkin A. A. sudarev n.i. pogrebeniya s oruzhiem VI–V vv. do n.e. kak istoricheskij istochnik po politicheskoy i voennoj istorii bospora. chast I / A. A. Zavojkin, N. I. Sudarev // DB. – 2006. – Vyp. 9. – S. 101–151.

9. Zavojkin A. A. Pogrebeniya s oruzhiem VI–V vv. do n.e. kak istoricheskij istochnik po politicheskoy i voennoj istorii Bospora. Chast II / A. A. Zavojkin, N. I. Sudarev // DB. – 2006. – Vyp. 10. – S. 263–303.

10. Zinko V. N. Ob etnosocialnoj stratifikacii selskogo naseleniya evropejskoj xory Bospora v IV–III vv. do n.e. / V. N. Zinko // MAIET. – Simferopol, 1991. – Vyp. II. – S. 39–43.

11. Kashaev S. V. Naxodki iz zolota v nekropole Artyushhenko–2 (k voprosu o yuvelirnom proizvodstve na Bospore) / S. V. Kashaev // Bosporskie Chteniya. – 2010. – Vyp. XI. – S. 191–197.

12. Maslennikov A. A. Naselenie Bosporskogo gosudarstva v VI–II vv. do n.e. / A. A. Maslennikov. – M. : Nauka, 1981. – 125 s.

13. Masson V. M. Ekonomika i socialnyj stroj drevnix obshchestv: v svete dannyx arxeologii / V. M. Masson. – L. : Nauka, 1976. – 191 s.

14. Smirnova I. E. Socialna struktura ta socialni vidnosini v Bosporskomu carstvi (I st. n.e. – ser. III st. n.e.) : avtoref. dis. ... kand. ist. nauk : 07.00.02 / I. E. Smirnova. – Donetsk, 2004. – 20 s.

15. Sorokina N. P. Oruzhie iz nekropolya Kep / N. P. Sorokina, N. I. Sudarev // DB. – 2002. – T. 5. – S. 234–240.

16. Sudarev N. I. Gruntovye nekropoli bosporskix gorodov VI–II vv. do n.e. kak istoricheskij istochnik : dis. ... kand. ist. nauk : 07.00.06 / N. I. Sudarev. – M., 2005. – 384 s.

17. Formalizovanno–statisticheskie metody v arxeologii (analiz pogrebalnyx pamyatnikov) / V. F. Gening, E. P. Bunyatyan, S. ZH. Pustovalov, N. A. Rychkov. – K. : Naukova dumka, 1990. – 304 s.

18. Cvetaeva G. A. Gruntovyj nekropol Pantikapeya, ego istoriya, etnicheskij i socialnyj sostav / G. A. Cvetaeva // MIA. – № 19. – S. 63–86.

19. Shepko L. G. Socialno–politichnij rozvitok Bosporskoj derzhavi VI–II st. do n.e. : avtoref. dis. ... dokt. ist. nauk : 07.00.02 / L. G. Shepko. – Donetsk, 2012. – 36 s.

20. Shepko L. G. Opyt korrelyacionnogo analiza nekropolej Bospora / L. G. Shepko, T. V. Smirnova, I. E. Smirnova // Politologichni ta istorichni doslidzhennya. – 2004. – № 1 (19). – S. 112–119.

Венцова М. І., аспірантка, Донецький національний університет (Україна, Донецьк), MVentsova@gmail.com

Про деякі кількісні методи в боспорських дослідженнях

Розглядаються можливості застосування окремих статистичних методів при аналізі соціальної структури і її зміни на Боспорі VI–II ст. до н.е. на матеріалах поховальних пам'яток. У результаті дослідження встановлено, що одні з найбільш простих кількісних методів аналізу, які можна використовувати для соціальної реконструкції, демонструють їх широкі можливості. На основі даних сумарної характеристики, порівняльного аналізу, аналізу взаємозв'язаності категорій можна виявити особливості поховальної обрядовості ста-

родованих греків Боспору, встановити категорії інвентарю, які відображають релігійні та світоглядні уявлення, а також ті, що демонструють соціальну однорідність. Вже на даному етапі дослідження звернення до зазначених методів дозволяє конкретизувати деякі історичні уявлення про розвиток боспорського суспільства, більш обґрунтовано підійти до оцінки соціальних змін.

Ключові слова: кількісні методи, сумарна характеристика, метод взаємозв'язаності, Боспор, поховальний інвентар.

Ventsova M. I., postgraduate student, Donetsk National University (Ukraine, Donetsk), MVentsova@gmail.com

Some quantitative methods in studies of the Bosporus

This article discusses the opportunities of application of some statistical methods during the analysis of social structure and processes of the Bosporus VI–II centuries BC on the materials of the burials. The study shows that some of the most simple quantitative analysis methods that can be used for social reconstruction demonstrate their wide opportunities. The data and analysis of total characteristic, comparative analysis and method of mutual occurrence of categories can reveal the funeral rites' features of the ancient Greeks of the Bosporus, set inventory category that reflect religious and philosophical views, as well as those who demonstrate social homogeneity. At this stage of the study already an appeal to the listed methods allows to specify some of the historical ideas about the development of the Bosporus society, present more grounded approach to the evaluation of social change.

Keywords: Quantitative Methods, Total Characteristic Method, Method of Mutual Occurrence, Bosporus, Burial Inventory.

* * *

УДК 355.45(477) “1944–1945”

Білоус Е. В.

аспірант кафедри історії України,
Житомирський університет ім. І. Франка
(Україна, Київ), belous_eduard@mail.ru

**МІСЦЕ І РОЛЬ ВИХІДЦІВ З МІСЦЕВОГО НАСЕЛЕННЯ
В ЗАГАЛЬНІЙ СТРУКТУРІ ПАРТІЙНО-РАДЯНСЬКИХ ОРГАНІВ
ВЛАДИ ЗАХІДНОУКРАЇНСЬКИХ ОБЛАСТЕЙ
1944–1945 РР.**

Досліджується система добору та розстановки керівних кадрів Західної України 1944–1945 рр. Визначено місце і роль вихідців з місцевого населення у загальній структурі партійно-радянської номенклатури.

Ключові слова: партноменклатура, керівні кадри, західні області УРСР, партійно-радянські кадри.

Представники партійно-радянської номенклатури займали важливе місце у загальній структурі радянської політичної системи, оскільки склали її основу. Аналіз цієї категорії посадовців, як головного суб'єкта радянської політичної системи, дає можливість розкрити суть політичних процесів, що відбувалися в період відновлення радянської влади в Західній Україні. Окреме зацікавлення викликає місце і роль вихідців з місцевого населення у загальній структурі політичного та соціально-економічного життя району.

У працях радянських вчених проблема підбору кадрів партійно-радянської номенклатури з числа місцевого західноукраїнського населення аналізується виключно з точки зору “керівної і спрямовуючої ролі КПРС”, яка проводила “значну кропітку роботу з місцевими активістами”, завдяки чому, “всупереч підступному розрахунку націоналістів, населення західних областей України все рішучіше виступало проти них і все тісніше гуртувалося навколо радянської влади” [1, с. 96]. Однак, як засвідчують документи, в 1944–1945 роках переважна більшість мешканців регіону з великою недовірою ставилася до представників більшовицько-радянської влади і чинила їм збройний опір. З іншого боку, партфункціонери, особливо районного рівня, теж всіляко намагалися уникати близького спілкування з місцевим населенням, рідко буваючи у селах та хуторах без збройного супроводу представників силових структур.